

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ21-49-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 февраля 2022г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Киселёва А.П.,
судей   Горшкова В.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Донцова Вадима Валерьевича к АО «Тинькофф Страхование» о взыскании страхового возмещения по кассационной жалобе Донцова Вадима Валерьевича на определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Донцова В.В. и его представителя адвоката Мирзояна С.Э., поддержавших доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Донцов В.В. обратился в суд с названным иском к АО «Тинькофф Страхование», указав, что ответчиком не исполнена обязанность по выплате страхового возмещения в связи с наступившим страховым случаем.

Решением Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 5 октября 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 февраля 2021 г., иск удовлетворён частично: с АО «Тинькофф Страхование» в пользу Донцова В.В. взыскано страховое возмещение в размере 61 629 руб., неустойка 61 629 руб., штраф 30 814 руб., компенсация морального вреда, расходы на составление экспертного заключения, расходы на дефектовку.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене определения кассационного суда общей юрисдикции и оставлении в силе решения суда первой инстанции и апелляционного определения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 21 января 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом кассационной инстанции.

Судом установлено, что 25 февраля 2020 г. случилось дорожно-транспортного происшествие, в результате которого автомобиль Донскова В.В. получил механические повреждения. Гражданская ответственность истца застрахована по договору ОСАГО в АО «Тинькофф Страхование».

Истец обратился в данную страховую компанию с заявлением о страховом возмещении.

Страховая компания выдала истцу направление на ремонт на станцию технического обслуживания автомобилей ООО «ВекторЛайн», расположенную по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Каскадная, д. 100. Однако осмотр автомобиля по указанному адресу осуществил ИП Алексанян А.М., который 25 мая 2020 г. предложил истцу подписать соглашение об условиях ремонта, согласно п. 5.1 которого при ремонте автомобиля могут быть установлены запчасти, предоставленные альтернативными производителями или бывшие в употреблении.

Не согласившись на замену запасными частями, бывшими в употреблении, истец обратился 29 апреля 2020 г. в АО «Тинькофф Страхование» с претензией о выплате страхового возмещения денежными средствами, но 8 мая 2020 г. ответчик отказал в удовлетворении требования.

Донсков В.В. обращался к ответчику 12 и 25 мая 2020 г. с претензией о проведении ремонта транспортного средства либо о выплате страхового возмещения денежными средствами, но вновь получал отказ (14 мая и 5 июня 2020 г. соответственно).

Финансовый уполномоченный также вынес решение об отказе в удовлетворении требований истца.

Суд первой инстанции, частично удовлетворяя иск, руководствовался положениями ст. 927, 929, 931 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 15.1 статьи 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), разъяснениями, изложенными в пп. 52 и 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», и исходил из того, что истцу было выдано направление на СТОА с неверным указанием исполнителя и адреса, а именно по указанному в направлении адресу (г. Ростов-на-Дону, ул. Каскадная, д. 100) ООО «ВекторЛайн» не находилось, а находился ИП Алексанян А.М. Доказательства того, что до истца была доведена информация о другом исполнителе, в материалах дела отсутствуют. Документы относительно полномочий ИП Алексаняна А.М. представлены только в судебном заседании. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что истец как потребитель был введён в заблуждение относительно СТОА, где будет осуществляться ремонт его транспортного средства.

Суд сослался на п. 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58, в котором разъяснено, что если в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства требуется замена комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), то при восстановительном ремонте повреждённого транспортного средства не допускается использование бывших в употреблении или восстановленных комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов). Иное может быть определено только соглашением между страховщиком и потерпевшим (абзац третий п. 15¹ ст. 12 Закона об ОСАГО).

Суд также указал, что п. 5.1 соглашения об условиях ремонта от 25 мая 2020 г. с ИП Алексаняном А.М. содержит сведения о возможности использования как новых, так и бывших в употреблении деталей для ремонта. Однако истец не давал согласие на использование в процессе ремонта бывших в употреблении деталей, сторонами не было достигнуто соглашение по использованию бывших в употреблении деталей, при этом ремонт автомобиля истца на СТОА в ООО «Векторлайн» произведён не был. Истец неоднократно письменно обращался к ответчику для решения вопроса об организации восстановительного ремонта либо выплате денежных средств, однако доказательств того, что ответчиком были предприняты

какие-либо меры для урегулирования спора, не имеется, а переписка между сторонами не свидетельствует о попытках ответчика достигнуть соглашения.

При указанных обстоятельствах суд пришёл к выводу о том, что обязанность ответчика перед потерпевшим по организации восстановительного ремонта поврежденного автомобиля в рамках договора ОСАГО надлежащим образом не исполнена, потому у истца возникло право на изменение способа возмещения вреда в виде выплаты страхового возмещения в денежной форме.

Данные выводы соответствуют материалам дела и нашли своё обоснованное отражение в вынесенном судебном акте.

С позицией суда первой инстанции и её обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и апелляционное определение и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что ответчик выдал истцу направление на ремонт, который не был произведён ввиду несогласия истца на использование при восстановительном ремонте транспортного средства неоригинальных запасных частей или бывших в употреблении.

Суд кассационной инстанции счёл, что страховщик выполнил принятые на себя обязательства, выдав в предусмотренный договором срок направление на ремонт автомобиля, при этом доказательств того, что автомобиль находится на гарантии, установлено не было.

Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции отклонил доводы Донскова В.В. о том, что текст представленного ему для заключения соглашения об условиях ремонта содержал пункт о возможности использования в процессе ремонта бывших в употреблении запасных частей, посчитав, что это не является безусловным основанием для удовлетворения иска.

При этом суд кассационной инстанции сослался на п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации о свободе договора и о том, что понуждение к заключению договора не допускается, а также на п. 1 ст. 432 этого же кодекса о том, что договор считается заключённым, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Наличие опечатки в адресе СТО, по мнению суда кассационной инстанции, не является существенным нарушением требований действующего закона со стороны ответчика, поскольку стороной истца не оспаривалось, что он обращался в СТО по надлежащем адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Каскадная, д. 90. Следовательно, наличие опечатки в адресе СТО в направлении не повлекло за собой негативных последствий для Донскова В.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что определение суда кассационной

инстанции принято с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Полномочия суда кассационной инстанции определены в ст. 379^б Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В интересах законности кассационный суд общей юрисдикции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления. При этом суд не вправе проверять законность судебных постановлений в той части, в которой они не обжалуются, а также законность судебных постановлений, которые не обжалуются.

В соответствии с ч. 3 ст. 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются.

Как неоднократно разъяснялось Конституционным Судом Российской Федерации в ряде определений, данные положения закона, находясь в системной связи с другими положениями гл. 41 данного Кодекса, регламентирующими производство в суде кассационной инстанции, предоставляют суду кассационной инстанции при проверке судебных постановлений право оценивать лишь правильность применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права и не позволяют ему непосредственно исследовать доказательства и устанавливать фактические обстоятельства дела, подменяя тем самым суды первой и второй инстанций, которые самостоятельно исследуют и оценивают доказательства, устанавливают фактические обстоятельства дела на основе принципов состязательности, равноправия сторон и непосредственности судебного разбирательства.

В постановлении от 5 февраля 2007 г. № 2-П Конституционный Суд Российской Федерации применительно к пересмотру судебных постановлений, вступивших в законную силу, указал, что такой пересмотр выступает в качестве дополнительной гарантии реализации конституционного права на судебную защиту и обеспечения правосудности

судебных решений, когда исчерпаны все средства защиты в судах общей юрисдикции первой и второй инстанций; основания такого пересмотра не должны открывать возможность надзорного (в настоящее время – кассационного) производства лишь с целью исправления судебных ошибок, подлежащих устранению в обычных (ординарных) судебных процедурах проверки судебных постановлений, не вступивших в законную силу; основанием для отмены или изменения судебного постановления нижестоящего суда не может быть единственно другая точка зрения суда кассационной инстанции на то, как должно быть разрешено дело; основания для отмены или изменения вступивших в законную силу судебных постановлений должны отвечать конституционно значимым целям и в соответствии с принципом соразмерности не нарушать баланс справедливости судебного решения и его стабильности.

Приведённая правовая позиция сохраняет свою силу и в настоящее время с введением кассационных судов общей юрисдикции.

Между тем, при рассмотрении настоящего дела в кассационном порядке кассационный суд общей юрисдикции определил, какие обстоятельства являются значимыми для правильного рассмотрения настоящего дела, установил данные обстоятельства и на основании их оценки отменил постановления нижестоящих судов.

Таким образом, Четвёртый кассационный суд общей юрисдикции в нарушение норм действующего гражданского процессуального законодательства закона вышел за пределы предоставленных ему гл. 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации полномочий и допустил переоценку доказательств, что не относится к компетенции суда кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции также не указала, в чём нижестоящими судами допущено неправильное применение норм материального или процессуального права.

Как предусмотрено п. 1 ст. 929 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно п. 4 ст. 10 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» условиями страхования имущества и (или) гражданской ответственности в пределах страховой суммы может предусматриваться замена страховой

выплаты предоставлением имущества, аналогичного утраченному имуществу, а в случае повреждения имущества, не повлекшего его утраты, – организацией и (или) оплатой страховщиком в счёт страхового возмещения ремонта повреждённого имущества.

Условия и порядок страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств регулируются Законом об ОСАГО.

В соответствии со ст. 3 Закона об ОСАГО одним из основных принципов обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, в пределах, установленных данным федеральным законом.

Согласно абзацам первому-третьему п. 15¹ ст. 12 Закона об ОСАГО страховое возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, осуществляется (за исключением случаев, установленных п. 16¹ названной статьи) в соответствии с п. 15² или п. 15³ названной статьи путём организации и (или) оплаты восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего (возмещение причинённого вреда в натуре).

Страховщик после осмотра повреждённого транспортного средства потерпевшего и (или) проведения его независимой технической экспертизы выдает потерпевшему направление на ремонт на станцию технического обслуживания и осуществляет оплату стоимости проводимого такой станцией восстановительного ремонта повреждённого транспортного средства потерпевшего в размере, определённом в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, с учётом положений абзаца второго п. 19 указанной статьи.

При проведении восстановительного ремонта в соответствии с пп. 15² и 15³ той же статьи не допускается использование бывших в употреблении или восстановленных комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов), если в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении повреждённого транспортного средства требуется замена комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов); иное может быть определено соглашением страховщика и потерпевшего.

Согласно разъяснениям, данным в п. 59 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 58, в отличие от общего правила оплата стоимости восстановительного ремонта легкового автомобиля, находящегося в собственности гражданина (в том числе имеющего статус индивидуального предпринимателя) и зарегистрированного в Российской Федерации, осуществляется страховщиком без учёта износа комплектующих изделий (деталей, узлов,

агрегатов) (абзац третий п. 15¹ ст. 12 Закона об ОСАГО в редакции Федерального закона от 28 марта 2017 г. № 49-ФЗ).

Из приведённых норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что возмещение вреда, причинённого легковому автомобилю, находящемуся в собственности гражданина и зарегистрированному в Российской Федерации, по общему правилу осуществляется путём восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, при этом страховщиком стоимость такого ремонта оплачивается без учёта износа комплектующих изделий (деталей, узлов, агрегатов).

Перечень случаев, когда страховое возмещение по выбору потерпевшего или по соглашению потерпевшего и страховщика либо в силу объективных обстоятельств вместо организации и оплаты восстановительного ремонта осуществляется в форме страховой выплаты, установлен п. 16¹ ст. 12 Закона об ОСАГО.

Судом установлено, что соглашение об условиях ремонта, предложенное 25 мая 2020 г. заключить Донскову В.В. с ИП Алексаняном А.М., содержит пункт, предусматривающий возможность использования в процессе ремонта транспортного средства как новых, так и бывших в употреблении деталей для ремонта. Данное соглашение было представлено истцу для подписания как обязательное для осуществления ремонта, и без его подписания ремонт не мог быть осуществлён.

Суд при этом не установил, что истец давал страховщику согласие на использование в процессе ремонта бывших в употреблении деталей. Таким образом, сторонами не достигнуто соглашение по использованию бывших в употреблении деталей для ремонта автомобиля истца, поэтому он вправе был требовать выплаты страхового возмещения в денежном выражении, что не было учтено судом кассационной инстанции при рассмотрении дела.

Иное правовое регулирование к сложившимся между сторонами правоотношениям не применяется.

Таким образом, судом кассационной инстанции при постановлении судебного акта допущено неправильное применение норм материального права, и, таким образом, не соблюдены требования о законности и обоснованности судебного постановления. Допущенные нарушения являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебного постановления.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятое по делу постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене, а решение суда первой инстанции и апелляционное определение – оставлению в силе, как постановленные в соответствии с нормами гражданского законодательства, подлежащими применению к сложившимся правоотношениям, и требованиями процессуального закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 2 сентября 2021 г. отменить, оставить в силе решение Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 5 октября 2020 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 февраля 2021 г.

Председательствующий

Судьи

